

Омская лаборатория археологии, этнографии
и музееведения Института археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук

Омский государственный историко-краеведческий музей

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Сибирский филиал Российского научно-исследовательского
института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва

**КУЛЬТУРА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАРОДОВ
В МУЗЕЙНЫХ, НАУЧНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ПРОЦЕССАХ – ВАЖНЕЙШИЕ ФАКТОРЫ
СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЕВРАЗИИ**

Сборник научных трудов

В двух частях

Часть I

Омск
Издательский дом «Наука»
2021

<i>История и культура народов: междисциплинарные подходы в современной гуманитаристике</i>	
<i>Абдиров М. Ж.</i> Ораз-Мухаммед Онданулы – Касимовский хан в Русском государстве (биография казахского султана в зеркале альтернативной истории)	196
<i>Худяков Ю. С., Борисенко А. Ю.</i> Привлечение сибирских татарских воинов в состав российских войск в начале присоединения Западной Сибири к Российскому государству	205
<i>Шерстова Л. И.</i> Евразийская модель организации социума: монгольский улус – сибирская ясачная волость (иностранная управа) .	211
<i>Лявшук В. Е.</i> Социокультурные реалии белорусских городов в составе Речи Посполитой в 1569–1795 гг.	217
<i>Тихомиров К. Н.</i> К истории картографирования Среднего Прииртышья в XVIII в.	225
<i>Дедкова Е. Н.</i> Структура управления Бахмутской Земской Управы в 1866–1914 гг.	231
<i> Халикова Н. Э.</i> Отражение политических отношений Бухарского ханства с Российской империей в русских изданиях фонда Бухарского музея	238
<i>Гайкин В. А.</i> Японские колонисты в Маньчжурии (1931– 1945 гг.)	244
<i>Павлова-Борисова Т. В.</i> Первый якутский композитор Марк Жирков – лидер творческой интеллигенции Якутии 1930– 1950-х гг.	250
<i>Ханмагомедов Х. Л., Гебекова А. Н., Пайзулаева Р. М.</i> Хлопковое освоение как историко-этнографический и природно- хозяйственный факт в условиях равнинного и внешнегорного Дагестана: некоторые вопросы истории	256
<i> Халимов Т. Т.</i> Праздник Навруз, или День весеннего равноденствия в истории и культуре народов Востока	266
<i>Атдаев С. Дж.</i> Образ глашатая «джарчи» в историческом прошлом туркмен	273
<i>Газиева А. А., Гасанов М. М.</i> Кавказская кордонная линия: к вопросу о некоторых аспектах аккультурации на Кавказском фронтре	281
<i>Мубинов М. А.</i> Дипломатия среднеазиатских ханств с государствами Востока в своей борьбе за независимость.....	286

УДК: 930.22

Н. Э. Халикова

ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ БУХАРСКОГО ХАНСТВА С РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В РУССКИХ ИЗДАНИЯХ ФОНДА БУХАРСКОГО МУЗЕЯ

Статья содержит информацию о политических отношениях Бухарского ханства / эмирата с Российской империей, о том, как интерпретируются отношения двух государств в книгах русских авторов, которые хранятся в фонде Бухарского музея. Также в статье имеется информация о Документальном фонде музея-заповедника, о том, как он образовался и что в себя включает данный фонд.

Ключевые слова: Бухарский музей; документальный фонд; музейная коллекция; экспонат; хранение; политические отношения.

N. E. Khalikova

REFLECTION OF THE POLITICAL RELATIONS OF THE BUKHARA KHANATE WITH THE RUSSIAN EMPIRE IN RUSSIAN PUBLICATIONS OF THE BUKHARA MUSEUM FOUNDATION

The article contains information about the political relations of the Bukhara Khanate / Emirate with the Russian Empire, about that kick is interpreted by the relations of the two states in the books of Russian authors, which are kept in the fund of the Bukhara Museum. Also, the article contains information about the Documentary Fund of the Museum-Reserve, how it was formed and what includes the storage of this fund.

Keywords: Bukhara Museum; documentary fund; museum collection; exhibit; storage; political relations.

Бухарский государственный музей-заповедник существует с 8 ноября 1922 г. С 1945 г. музей расположен в бывшей цитадели бухарских эмиров – Арке. В фондах музея-заповедника хранятся памятники материальной и духовной культуры народов Бухарского оазиса, которые освещают историю древней Бухары.

Фонды Бухарского музея-заповедника стали формироваться с 1922 г. [1, с. 45]. В фондах музея-заповедника имеются огромное количество экспонатов. Здесь собрана великолепная коллекция археологического, нумизматического, этнографического, эпиграфического материала. Фонд эпиграфики, или же нынешний документальный фонд насчитывает свыше 700 памятников с текстами. Здесь не только научные и литературные труды, здесь есть и част-

ные письма, товарные книги, прошения, финансовые и юридические договоры и акты. Документальный фонд хранит огромное количество фотоматериалов, негативов и слайдов, отражающих виды Бухары, людей, улицы и конторы, дома различных слоёв населения (от временной кибитки дервиша до дворцов правителей).

Документальный фонд создан в 1975 г. В то время он включал в себя около 36 000 экспонатов. В состав отдела входят сектор документального фонда и фонотеки, включающий 32 456 экспонатов, и сектор вещественного фонда, включающий 3099 экспонатов. В настоящее время хранение фонда включает более 40 тысяч экспонатов [2, с. 13], из них 266 книг русских авторов (основной фонд), 50 энциклопедий, 679 газет, 4 тысячи фото, негативов, 11 тысяч личных документов [3, с. 32].

Для коллекции фонда большое значение имеют документы исторических личностей (11 тысяч документов). Для исследователя большой интерес вызывает личная коллекция Л. И. Ремпеля (1940 г.) и археолога С. Н. Юренева. В фонде хранятся книги Е. Мейendorфа, Н. Ханикова, Н. Халфина, В. А. Шишкина, О. Чеховича, которые являются важными источниками по истории Средней Азии и Бухары для молодых исследователей [3, с. 31].

В фондах Бухарского музея хранится большое количество документальных источников, отражающих взаимоотношения Российской империи и Бухарского ханства в XIX–XX вв.

Важными источниками являются опубликованные труды, которые содержат сведения о проблемах региона Средней Азии и происходящих здесь событиях, о взаимоотношениях Бухарского эмирата с Российской империей. К ним относятся путевые заметки русских путешественников, которым в XIX в. удалось посетить регион и описать то, что они увидели и услышали. Во вторую группу входят путевые заметки политических посланников русских правителей, направленные в ханства, хотя они немногочисленны. Все эти путевые заметки можно считать самыми богатыми письменными источниками.

Путевые заметки, помимо описания впечатления их автора, также освещают политические события, методы управления в ханствах, их представление о Бухаре. В мемуарах путешественников, купцов, послов и других лиц содержатся интересные данные по политической, социально-экономической обстановке в регионе исследуемого периода.

Труды русскоязычных авторов являются важными для исследования истории политической, социально-экономической и культурной жизни Бухарского ханства периода правления мангытской династии.

Из немногих русских изданий, хранящихся в документальном фонде Бухарского музея-заповедника, можно получить широкую информацию о политических отношениях Бухарского ханства / эмирата с Российской империей. В основном значительные сведения об отношениях двух государств нам дают документы (ранее не опубликовавшиеся) переписки Бухарского правительства с Российским политическим агентом. Так как автору в основном приходилось изучать уже опубликованные русские издания, то в этом деле хорошо помогли работы Д. Н. Логофета, Д. И. Романовского, Н. А. Халфина, П. П. Шубинского, И. Л. Яворского и книга «Посланник Петра I на Востоке».

В XVII в. взаимоотношения России и Бухары носили преимущественно торгово-дипломатический характер. Уже в этот период российские правители рассматривали перспективы торговых взаимоотношений с Индией. Большая часть индийских товаров поступала в Россию через среднеазиатский регион, где русские купцы сталкивались с индийскими торговцами. Именно поэтому главной целью первоначальных взаимоотношений России с ханствами была разведка торгового пути в Индию. Российским посланникам, отправлявшимся в среднеазиатские ханства, поручалось разведать путь в эту страну, поэтому огромное значение имело установление и поддержание дружественных политических взаимоотношений с Хивой и Бухарой. Таким образом, уже в XVII в. российское правительство стало рассматривать Среднюю Азию в качестве транзитного пути в Индию. Первым русским посланником, побывавшим в 1620 г. в Хиве и Бухаре, был дворянин Иван Хохлов. В грамоте, которую он вёз хану, сообщалось, что царь хочет быть в «согласии и дружбе», а также позволяет бухарцам торговать в Казани и Астрахани «без притеснений и обид» [4, с. 1–27]. Любопытно, что царь также просил об освобождении русских пленных. Посланнику поручили разведать информацию о находившихся в Бухаре русских пленных и, в особенности, об именитых дворянах. В итоге с ним на родину отпустили 44 человека. Таким образом, хан хорошо принял И. Хохлова, но это не привело к серьёznym позитивным изменениям в отношениях двух государств. Известно, что на восток И. Хох-

лов с дипломатическими поручениями ездил два раза: в 1600 г. сопровождал на родину из Казани персидского посла, а в 1613 г. отправился в Персию из Астрахани [5, с. 16]. Следующим крупным посольством в Хиву и Бухару была миссия Семёна и Бориса Пазухиных. Посольство Пазухиных состояло из 8 человек. Миссия отправилась сухопутным путём через Яик, калмыцкий улус и Хиву. Обратный маршрут её шёл через Иран и ханства Южного Кавказа (Шемаху и Баку). Из политических задач, как и перед посольством Хохлова, Пазухиным вменялось в обязанность освобождение русских пленных [6, с. 13]. Пазухины нашли около 300 русских пленников только во владениях самого бухарского хана, из которых смогли выкупить 22 человека. В торговле Московское правительство интересовал производимый в Бухаре шёлк-сырец, о способах производства которого Пазухины собрали обширный материал [7, с. 11, 33].

В XVII в. политические отношения между среднеазиатскими ханствами и Москвой определялись взаимными торговыми интересами, и основной задачей обмена посольствами являлось заключение торговых договоров. Россия стремилась к устранению препятствий в развитии торгового сотрудничества со Средней Азией, к налаживанию взаимоотношений с азиатскими купцами. Россия не только нуждалась в товарах из Средней Азии, но также стремилась к формированию своего рынка сбыта. Во второй половине XVII в. внешняя политика Русского государства ориентировалась на привлечение среднеазиатских купцов. 10 октября 1717 г. Пётр I принял бухарского посла. Посол поздравил царя с победою над шведами и просил от имени эмира прислать в Бухару «девять шведок» и отправить послом «разумного человека» [8, с. 11]. Пётр I воспользовался случаем и назначил послом в Бухару итальянца Флорио Беневени, служившего секретарём ориентальной экспедиции Посольского приказа. Ему было поручено утвердить русское влияние в Бухаре. В марте 1723 г. он просил у Коллегии иностранных дел разрешения покинуть Бухару, так как считал свою миссию выполненной. Но разрешение на отбытие он получил лишь в 1725 г. В декабре после семилетнего одиночного посольства Ф. Беневени прибыл в Москву с грамотами бухарского и хивинского ханов к Петру I, которого в это время уже не было в живых [8, с. 30].

Изучение источников показало, что Бухарский эмирят и царская Россия были очень заинтересованы в установлении дипломатических отношений и развитии торговли. В период правления ди-

настии Мангытов дипломатические отношения между Россией и Бухарой были установлены при эмире Хайдаре. В этот же период активизировались связи бухарского купечества с русскими купцами и промышленниками. При изучении проблемы дипломатических и торговых отношений Бухарского эмирата с Россией было выявлено, что в экономике России торговля с Бухарским эмиратором играла весьма заметную роль. Взаимные связи способствовали развитию не только взаимовыгодной торговли, но и проникновению материальной и духовной культуры.

Из числа эмиров из династии Мангытов в основном эмиры Хайдар и Насрулло уделяли особое внимание усилению дипломатических и торговых отношений с Россией, так как им нужны были поддержка и военная помощь с её стороны для укрепления торговли и центральной власти внутри страны, однако при эмире Насрулло русским удалось собрать обширный и разнообразный разведывательный материал для завоевания Средней Азии.

Россия в рассматриваемый нами период пыталась проникнуть в Среднюю Азию без применения военной силы. В основном ею использовались торговые связи и дипломатическая разведка. К тому же рост английского проникновения в Среднюю Азию через Индию и Афганистан вызывал опасения русского царизма, и по этой причине Россия в первой половине XIX в. ещё более активизировала дипломатические и торговые отношения с Бухарским эмиратором.

В этот период наблюдается заметный подъём в экономике Бухары, развиваются товарно-денежные отношения, оживляются торговые и посольские сношения Бухары с Россией. Только с 1800 по 1836 гг. в Бухару прибыло три русских посольства. Бухарский эмиратор, в свою очередь, только с 1836 по 1843 гг. снарядил в Россию три посольства для переговоров с царским правительством о расширении русско-бухарских торговых связей. Обмен посольствами продолжался до 60-х гг. XIX в. Таким образом, обе стороны – и Россия, и Бухара – были заинтересованы в поддержании и расширении посольских и торговых взаимоотношений.

Из Бухары в Россию вывозились хлопок, шёлк, краски, сушёные фрукты, халаты, а из России в Бухару в большом количестве ввозились готовые фабрично-заводские изделия.

С конца 80-х годов XIX в., в связи с проникновением сюда русских и иностранных капиталов, в Бухаре началось развитие капиталистических отношений. С проведением через Бухару желез-

нодорожного пути (1887 г.) здесь начали возникать русские поселения. Устройство железнодорожных линий и станций требовало создания так называемой «железнодорожной полосы отчуждения». Одновременно появились русские поселения при железнодорожных станциях и на речных пристанях.

В целом в Бухаре в начале XX в. действовало множество отделений и агентств русских банков и фирм, которые постоянно увеличивали торгово-кредитные операции, выдаваемые в основном под хлопок и каракуль, и параллельно создавались местные банки и фирмы.

События февраля 1917 г. в Петрограде, отречение от престола российского императора Николая II всколыхнули все слои бухарского общества, активизировали общественную жизнь в стране, наложив на них отпечаток политической обостренности. Оказали они огромное влияние и на дальнейшую судьбу Бухары.

Список источников и литературы

1. Альмеев Р. В. Бухара – город-музей. – Ташкент: Фан, 1999. – 128 с.
2. Отчёты за 2020 год // Сектор учёта Бухарского государственного архитектурно-художественного музея-заповедника.
3. Книга приёма музея-заповедника № 8 // Архивные документы государственного архитектурно-художественного музея-заповедника. Документальный фонд. Книга приказов за 1957 г. Приказ № 52. 27.07.1957. С. 89.
4. Веселовский Н. И. Иван Данилович Хохлов: Русский посланник в Персию и Бухару в XVII в. // Журн. Мин. нар. просв. – 1891. – № 80. – С. 1–27.
5. Жуковский С. В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трёхсотлетие. – Петроград: Тип.-лит. Н. И. Евстифеева, 1915. – 215 с. – (Труды общества российских ориенталистов. № 2).
6. Наказ Борису и Семёну, Пазухиным, посланным в Бухару, Балх и Юргенч, 1669 г. – СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1894. – 61 с.
7. Алексеев А. К. Россия и Центральная Азия: торгово-экономические и политические отношения в XVII–XIX вв. // Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификация в новое время / под ред. Н. Н. Дьяконова и Н. А. Самойлова. – СПб.: НП-Принт, 2011. – С. 11–33.
8. Посланник Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718–1725 годах. – М.: Наука, 1986. – 156 с.

Халикова Наргиза Эркиновна – магистр, научный сотрудник Бухарского государственного архитектурно-художественного музея-заповедника (Бухара, Узбекистан)